

Научная статья

УДК 81'36 + 81'37

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-124-142

**Оценка как состояние:
предикативы с семантикой времени
(пора, время, рано, поздно)**

Ирина Петровна Матханова

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

Аннотация

Исследуются высказывания с предикативами *пора, время, рано, поздно*, передающие семантику временной оценки и состояния, выявляются предпосылки совмещения этих значений: наличие градации, соотношение с нормой, сочетание с акциональным инфинитивом, двусубъектность и др., а также внутренняя перцептивность, неконтролируемость, временная ограниченность 'положения дел', выражающиеся в безлично-предикативных конструкциях. Рассматриваемые высказывания характеризуются высокой степенью синкретичности, обусловленной соединением в одном высказывании нескольких ситуаций, субъектов, модально-временных планов, невербализованностью носителя состояния и др.

Ключевые слова

предикатив, слова категории состояния, временная оценка, статально-оценочная ситуация, субъект оценки, носитель состояния

Для цитирования

Матханова И. П. Оценка как состояние: предикативы с семантикой времени (*пора, время, рано, поздно*) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 124–142. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-124-142

© Матханова И. П., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 124–142

Critique and Semiotics, 2022, no. 1, pp. 124–142

**Evaluation as a State:
Predicatives with the Semantics of Time
(*pora, vremya, rano, pozdno*)**

Irina P. Matkhanova

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russian Federation

matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

Abstract

The article examines the statements extracted from the Russian National Corpus with such predicatives as *pora, vremya, rano, pozdno* in combination with the infinitive. These statements combine the semantics of temporal evaluation and state, which is facilitated by the interaction of their lexical and grammatical elements. In the course of the work, it has been found that the predicates of the temporal evaluation are reflected in the dictionaries inconsistently and fragmentarily, that they have not received sufficient coverage in the scientific literature. As the result of the analysis based on the theory of categorical situations (A. V. Bondarko), the prerequisites for the realization of the values of the state and the temporal evaluation, their combination have been revealed. For the semantics of evaluation, it is important to have a gradation series, a relationship with the norm in the lexical meaning of predicates, the inclusion of an actional infinitive in the construction, two-subjectness (the subject of evaluation / perception and the subject of action), and the difference between modal-temporal plans. For the semantics of the state, signs of static, internal perceptual, uncontrollable, temporal limitedness of the 'state of affairs' have been noted, which are transmitted in impersonal-predicative constructions and actualized due to the lexical meaning of time in the words of the category of state. The differences from constructions that convey the semantics of a temporary state and from statements that represent an emotional evaluation have been fixed.

Keywords

predicative, words of the category of state, temporal evaluation, static-evaluative situation, the subject of evaluation, the carrier of the state

For citation

Matkhanova I. P. Evaluation as a State: Predicatives with the Semantics of Time (*pora, vremya, rano, pozdno*). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 124–142. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-124-142

Вводные замечания

В современной лингвистике активно изучается интерпретационный потенциал языковой системы, те языковые единицы и конструкции, употребление которых позволяет говорящему и адресату вкладывать в высказывание свои смыслы, predeterminedенные неоднозначностью трактовки употребляемых элементов. К таким конструкциям относятся высказывания с предикативами (словами категории состояния – СКС) с семантикой времени: *пора, время, рано, поздно*. Например: *...мне уже нужен сильноедействующий крем «от старости» или еще нет? **Пора** покупать или **не пора**? **Рано** применять или **поздно**?* (Я. Зубцова. Дополнительные меры); *Смотри, Альфинур, живи по правилам, **не время** тебе изводить свою татарскую красоту, не надо быть туловищем, пляшущим под чужую дудку* (В. Смирнова. Собачий переулок).

Особенностью подобных конструкций является синкретичность семантики (оценка как состояние), нецентральное положение в системе средств выражения как оценки, так и состояния. Эти свойства и обуславливают их особый интерпретационный потенциал, и определяют их недостаточную изученность в лингвистической литературе.

СКС *пора, время, рано, поздно* не выделяются как особая группа у многих исследователей (например, у В. В. Виноградова [1986], Н. С. Поспелова [1955] и др.), но Е. М. Галкина-Федорук [1964] включает их в группу «необходимость действия (с точки зрения времени его совершения) или проявления воли», Н. А. Каламова [1991] именуется эти слова «оценкой состояния относительно протяженности во времени», а Н. В. Сердобольская и С. Ю. Толдова [2014] – предикативами времени. У других исследователей отмечаются отдельные слова, но не рассматривается вся группа.

Существует ряд проблем, связанных с представлением оценки как состояния в конструкциях с предикативами.

Сложным вопросом является разграничение СКС и их омонимов. Проблема транспозиции субстантивов и адъективов в предикативы, так называемая предикативизация ставится и решается в ряде работ (например: [Бабайцева, 2000; Баудер, 1982; Высоцкая, 2006; Циммерлинг, 2016; Шигуров, 2013] и др.) путем выявления синтаксических и морфологических условий реализации значений предикативов, введения понятий гибридности и даже индекса гибридности. Вместе с тем в этих работах, по нашему мнению, недостаточно внимания уделяется семантике слов указанной группы.

Важно проследить, какие семантические процессы способствуют реализации синкретичной семантики временной оценки как особого состояния. В связи с этим заслуживает внимания работа Г. А. Золотовой [2003], предложившей выделять особую группу слов категории оценки, в которую включает слова *безрассудно, бесполезно, опасно, вредно, непорядочно, низко, честно, подло, дурно, грешно* и др., которым свойственно значение «нравственной, прагматической или экспрессивной оценки действия, реального или потенциального, названного инфинитивом», невозможность сочетания с дательным субъекта на основании их семантических и грамматических свойств. Многие вопросы совмещения оценки и состояния решаются в работах Г. И. Кустовой (например, [Кустова, 2004]). Необходимо учесть ряд положений, указывающих на условия проявления оценочной семантики у слов на *-о*, выдвигаемых в указанных исследованиях: 1) актуализация семантики оценки в конструкциях с зависимым инфинитивом; 2) наличие позиции субъекта оценки наряду с позицией субъекта состояния; 3) возможность слов со значением состояния типа *стыдно, неловко, совестно, трудно* в конструкциях с инфинитивом «синтезировать значение состояния и модального отношения к действию». Отметим, что слова *время, пора, поздно, рано* в этих аспектах пока не изучались.

При изучении оценочных суждений недостаточно внимания уделено временной оценке, которая сближается с модальной. Выделяют два основных подхода по отношению к понятиям модальности и оценки: одни лингвисты различают их как самостоятельные явления, а другие рассматривают определенные виды модальности как разновидность оценки (см. об этом в весьма полезном обзоре зарубежной литературы К. А. Саитовой [2020]). Кроме того, выделяют разное количество параметров оценки, в том числе градацию по отношению к норме [Thompson, Hunston, 2000, p. 1–22], а также (наряду с другими) нормативность / уместность [Lemke, 1998], но ни в одной из работ не встретилось рассмотрение временной оценки. Наиболее фундаментальными работами об оценке на русском языке, где рассматриваются и связь этой категории с модальностью, и виды оценок, являются труды Н. Д. Арутюновой [1999] и Е. М. Вольф [2006]. Если следовать за работами Н. Д. Арутюновой, то временные оценки (специально ею не рассматриваемые) можно отнести к утилитарным (благоприятно / неблагоприятно) и / или телеологическим (целесообразно / нецелесообразно), которые связаны с рациональным осмыслением ситуации. И. В. Сердобольская и С. Ю. Голдова [2014] выделяют в качестве особой

группы временные оценки (*пора, рано*), однако они ограничиваются анализом других оценочных конструкций, не характеризуя их.

Таким образом, в лингвистике существует определенная лакуна, связанная с отсутствием исследований специфики временной оценки – состояния, которая выражается в конструкциях с предикативами. Выявление семантических составляющих, участвующих в создании такого «микста», дает возможность понять действие языковых механизмов создания высказываний переходного типа.

Итак, в работе анализируются высказывания с предикативами *время, пора, рано, поздно* со значением временной оценки, извлеченные из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>).

Высказывания исследуются с опорой на понятие категориальной ситуации, разработанной А. В. Бондарко, с учетом характеристики сопряженной, или комплексной, категориальной ситуации (см., например: [Бондарко, 1984] и др.).

1. Оценочная семантика в высказываниях с временными предикативами: лексические и грамматические составляющие

Семантика временной оценки реализуется в высказываниях с СКС благодаря особым чертам в лексическом значении рассматриваемых предикативов и грамматической специфике конструкций, в которых они выступают.

1.1. Оценочная семантика предикативов со значением времени (по данным словарей)

Слова *время, пора, рано, поздно* являются полисемантами, и оценочное значение – одно из нескольких, входящих в их семантическую структуру. Оно несколько отличается от других значений, и эти отличия требуют дополнительного комментария.

Словари не всегда выделяют особое предикативное значение слов *время, пора, рано, поздно*. В словарных статьях может отсутствовать не только частеречная помета (*предик.*), появившаяся только в БАС, но и заменившие эту помету в других словарях указания *в знач. безл. сказ.* Кроме того, даже при наличии соответствующей пометы иногда толкование не приводится, дается только иллюстративный материал.

Были сопоставлены толкования указанных предикативов в Толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова (ТСУ), Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СО), Словаре современного русского литературного языка (ССРЛЯ), Большом академическом словаре (БАС), Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой (ТСЕ). В таблице отмечено наличие толкований данных предикативов в словарях (в одном из значений полисеманта).

Представленность в словарях толкования предикативов
время, пора, рано, поздно
 The presence of the definitions of the predicatives
vremya, pora, rano, pozdno in dictionaries

Словарь	Слово			
	время	пора	рано	поздно
ТСУ	–	+	–	–
СО	+	+	–/+ (илл.)	–
ССРЛЯ	+	+	–	+
БАС	+	+	+	–
ТСЕ	+	+	+	+

В имеющихся толкованиях при некоторых различиях можно выделить общие черты.

СКС *время* и *пора* близки и чаще представлены так: «**Подходящий, удобный** срок, благоприятный момент для чего-л.»; «О наступлении **срока** для чего-л.» (здесь и далее выделено мною. – *И. М.*). Для предикатива *пора* (единственного из группы) ТСУ дает синонимическое толкование «надо».

Семантика СКС *рано*² формулируется так: «О еще не наступившем **нужном, положенном сроке**», а *поздно*², соответственно: «Об упущенном **моменте**», «**Оценка** какой-то ситуации, чьих-л. действий как являющихся **невозможными, бесполезными из-за упущенного времени**, упущенных возможностей». Во всех толкованиях присутствует модальная оценка благоприятствования / неблагоприятствования, уместности / неуместности для совершения какого-либо действия.

В НОСС в статье *вовремя* рассматривается целая группа слов, содержащая указание «насколько время данного действия или события соответствует **норме** или чьим-то желаниям»: «Р делается или происходит в мо-

мент или отрезок *времени*, наилучший для чьих-либо дальнейших действий», «было сделано *раньше* / *позже*, чем нужно» (автор статьи – И. Б. Левонтина) (НОСС, т. 1, с. 45–48).

Для дальнейшего рассуждения важно отмеченное в словарях с разной степенью отчетливости существование *градации*: *рано* – *время* / *пора* – *поздно*, соотношение с *нормой*, переплетение с модальными смыслами *нужности*, *необходимости*, *желательности*, – всё это свидетельствует о наличии оценочной семантики в анализируемых словах.

Временная семантика, присущая СКС, здесь отступает на второй план, в фокусе находится значение уместности / неуместности выполнения какого-либо действия в определенный срок. Это становится более явным в сравнении с абсолютным употреблением слов *рано* / *поздно* (предикативы *время* и *пора* не употребляются без инфинитива). Ср.: *А который час? Догадываюсь, что не рано* (И. Бахтина. Зачем я тебе); *Было совсем не рано, а поздно, но ему казалось, что рано* (О. Бессарабова. Дневник). В этих высказываниях фиксируется ощущение человеком определенного времени суток. Иное, оценочное употребление наблюдается в высказываниях с зависимым инфинитивом: – *Завтра ещё рано ждать газетных отзывов, ибо объявления печатаются только на четвёртый день. Но отныне каждый вечер приходи через внутренний ход со двора* (Ф. М. Достоевский. Крокодил); *Но каково ж нам, людям с равномерным обменом веществ? Нет, фигуру поздно беречь. Просто есть неохота* (А. Пермяков. Темная сторона света). В этих случаях речь идет не о времени суток, а о временной оценке действия: преждевременности ожидания отзывов, упущенном сроке для ограничения в питании.

Таким образом, значение оценки, содержащееся в семантике слова, обусловлено и определенной сочетаемостью, спецификой синтаксической конструкции, в которой выступают предикативы.

2.2. Особенности конструкций с оценочными предикативами времени

Анализ языкового материала показал, что оценочная семантика анализируемых предикативов обусловлена рядом особенностей синтаксической структуры: двусубъектностью (субъект оценки, слитый с субъектом восприятия, и субъект действия); сочетанием с инфинитивом действия; невозможностью развертывания инфинитива в предикативную часть, что отличает предикативы временной оценки от других оценочных предикативов. Ср. *Хорошо ему было использовать заранее подготовленный ответ*

→ *Хорошо*, что он использовал заранее подготовленный ответ, *Плохо* было узнать об этом только сейчас → *Плохо*, что он узнал об этом только сейчас; но: *Пора / рано* ему было использовать заранее подготовленный ответ → **Пора / рано*, что он использовал заранее подготовленный ответ.

Все эти высказывания, таким образом, характеризуются высокой степенью синкретичности. Рассмотрим указанные особенности более детально, отмечая, как они способствуют реализации оценочности.

Итак, высказывания с временными предикативами и зависимым инфинитивом представляют собой оценку целой ситуации (см. об оценке фактов и процессов [Арутюнова, 1999, с. 527–542; Сердобольская, Толдова, 2014]).

Значение оценки поддерживается семантикой *отношения* к действию, которая проявляется у предикатива в сочетании с инфинитивом в отличие от безинфинитивного употребления, ср.: *Ему было еще рано вставать* – *Было еще рано*.

Особенность данной конструкции заключается в том, что позицию объекта оценки занимает инфинитивная конструкция, называющая акциональную пропозицию, процесс, характеризуемый с точки зрения «настоящего момента (ощущения)», что предопределяет невозможность использования конструкции с аксиологическим оператором [Арутюнова, 1999, с. 628–629]. Ср.: *Пора учиться управлять своими деньгами* (Л. Голоскоков. Сетевые структуры...); *Им не следует восседать на туманных олимпийских вершинах, им еще рано погружаться в одно бесстрастное творчество и творить для одних дилетантов изящного* (А. В. Дружинин. Русские в Японии...); *Ох, какой, помню, поднялся визг в парламенте, когда до самих наконец дошло, что они натворили! Однако поздно было визжать – уж больно крутые бабки закрутились...* (Е. Лукин. Клопики).

Предикативы *пора, рано, поздно* в этом случае служат для оценки уместности выбора времени (для слов *пора, время*) / неуместности (для слов *рано, поздно*) для выполнения ситуаций обучения, погружения в творчество, визга (эмоциональных протестов).

В анализируемых высказываниях присутствуют по крайней мере два субъекта: субъект оценки и субъект действия. Это явлено с разной степенью отчетливости: *Папа, делаем ремонт, – сказала она отцу... – Да, давно пора, согласился Павел Алексеевич, только сейчас, я думаю, не время вам этим заниматься. Ребенок в доме* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); *Рано тебе наравне с мужиками пить!* (В. Распутин. Деньги для Марии);

Но поздно было уже ему кричать (Б. Екимов. Пиночет!); – *Отпустите... Помогите... – Поздно некурящую изображать*, – усмехнулся ее *мучитель* (О. Павлов. Карагандинские девятины).

Наиболее отчетливо эта двусубъектность проявляется в диалоге, особенно если желание, поведение производителя действия не соответствует мнению субъекта оценки. Например: *Она берет его за руку: – Пора идти на банкет. – Мне? На банкет?* (С. Носов. Фигурные скобки); *...отец мне сказал, что сейчас не время идти в военное училище* (А. Лесняк, К. Борисов. Как я записался в космонавты); *Мама спешила из соседней комнаты: «Дети! Вам еще рано играть в четыре руки!»* (И. Грекова. Фазан). В этих примерах соответствие / несоответствие норме / уместности действия определяет один субъект (*она, отец, мама*), а дательный падеж называет субъекта, осуществляющего действие (*мне, вам / детям*).

Двусубъектность отличает рассматриваемые конструкции от тех, в которые входят слова категории состояния, называющие *психическое* состояние: *Джесси было немного страшно лететь*, она понимала, что здесь очень *взыскательная* публика и ее так ждут (Сати Спивакова. Не все); *...разные люди появлялись в предбаннике, и... мне было стыдно диктовать при них...* (М. Булгаков. Записки покойника); *...как-то ей грустно было думать*, что все так бессмысленно и жертвы напрасны (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). В последних примерах субъекты восприятия / состояния и субъекты действия совпадают (Джесси страшно, и она же летит; состояния стыда и грусти сопровождают действия одного и того же субъекта). Это отличает их от высказываний с модальными предикативами, где также может наблюдаться двусубъектность: *Старик вообще считал Якоба младенцем... Якобу надо сначала кончить университет, получить специальность, стать врачом, а уж потом думать о женитьбе* (А. Рыбаков. Тяжелый песок). Субъект модальности – *старик*, субъект действия – *Якоб*. Неслучайно, вероятно, А. Циммерлинг [2016] относит предикатив *пора* к модальным.

Однако не всегда можно отчетливо разграничить субъект оценки и субъект действия, они могут выражаться в одной словоформе, быть ко-референтными: *Мне тридцать два! Пора жить набело!* (Б. Клетинич. Мое частное бессмертие); *Игорь подумал, что ему не поздно еще позвонить Игорю Васильевичу и согласиться на его шашлыки* (А. Сальников. Отдел). В таком случае обычно используется местоимение первого лица, указывающее на совпадение субъекта оценки и субъекта действия, возможен пропуск субъектов, что типично для такого же соотношения. Третье

лицо субъекта действия употребляется в речи «всеведущего автора», передающего точку зрения персонажа.

Не всегда определение уместности / неуместности / невозможности совершения действия задается конкретным субъектом. Иногда это предопределено естественными процессами, правилами, ходом событий, обычаями: *...по возрасту мне было поздно начинать занятия по фортепиано в музыкальной школе...* (И. К. Архипова. Музыка жизни); *...Фил жаловался на боль в левой руке... процедуры закаливания пора прекращать...* (А. Сальников. Отдел). В этом случае временная оценка представлена как существующая как бы объективно, а не проистекающая из желаний человека, не связанная с его мнением.

Совмещение двух ситуаций, передаваемых одним высказыванием, проявляется и в различии их модально-темпоральных планов. В высказываниях с предикативами *время, пора, рано* и относящейся к ним нулевой связкой действие, называемое инфинитивом, является потенциальным и имеет футуральную перспективу, оно еще не состоялось, а должно / может состояться, по мнению субъекта оценки: *...мне пора выбираться из своего заточения* (Е. Мещерская. Тревога); *Есть, на всякий случай, одна идея, но пока рано говорить...* – Ну, если рано, то не говори (С. Шикера. Выбор натур). Выполнение будущего действия оценивается в данный момент как целесообразное или нецелесообразное. Высказываний со связкой *было* и *будет* (указывающей на время оценки) встречается гораздо меньше, главным образом в повествовании, где они фиксируют внутреннюю речь персонажа: *Встала, будто решила, что и впрямь пора было уйти, засиделась* (Н. Черных. Слабые, сильные); *...на самом дне, под ворохом бумаг, лежал конверт, который пока еще рано было показывать генералу* (А. Маринина. Не мешайте палачу). В них также сохраняются разные временные планы: предшествования – следования.

Несколько иначе обстоит дело со словом *поздно*. В этом случае аргументируется невозможность и нецелесообразность еще не совершенного действия (аналогично другим, рассмотренным предикативам) или – гораздо реже – уже совершающегося действия: *Оказывается, поздно лечить гнойник антибиотиками – нужно вскрывать* (С. Ивашко. Долететь до Марса – не главное); *...есть основания... махнуть рукой – пусть будет, как будет, поздно менять...* Нельзя вообще вмешиваться в чужую жизнь... (А. Кириллин. С собой не возьму). Значение невозможности выполнения действия актуализируется в сочетании со связкой *было*: *Она предала его. Или это он предал Веру Васильевну? Теперь поздно было раз-*

бираться (Т. Толстая. Река Оккервиль); Приведенное здесь объяснение употребления фамилий в одном случае и их неупотребления в другом пришло мне в голову, когда роман был написан уже более чем наполовину и **поздно было что-либо менять** (А. Пятигорский. Вспомнишь странного человека). Действие, названное инфинитивом, не совершается и уже не совершится, оно лишь названо как упущенная альтернатива, т. е. модальные планы оценочной и акциональной ситуаций также различаются.

Итак, оценочность базируется на градации, на соответствии или отступлении от нормы, на которую ориентируется квалификатор, наличия отношения к некоторому событию с позиции его уместности, целесообразности, невозможности.

2. Статальная семантика в высказываниях с временной оценочностью: семантические признаки и их реализация

В высказываниях с предикативами *время, пора, рано, поздно* оценочная семантика совмещается со статальной. Этому способствует сам предикатив, являющийся ядерным средством выражения состояния и содержащий семы статичности, инактивности (неконтролируемости ситуации), длительности, обусловленной перцептивностью и др. (см. подробнее [Матханова, 2005]). Эти признаки могут быть актуализированы / деактуализированы в высказываниях.

Статичность анализируемых предикативов проявляется в большей степени, чем других, не оценочных: неслучайно в оценочном значении у СКС *рано* и *поздно* отсутствуют формы сравнительной степени (в отличие от наречий, где возможно *ранее / раньше* и *позднее / позже*).

Для безличных конструкций, по мнению исследователей (см. об этом подробнее у Ю. А. Пупынина [1992] и др.), выделяется *децентрализованный носитель* – условная пространственно-временная среда, качественно-определенное пространство, способное включать в себя субъекта, чаще всего имплицитного: *Было очень грустно поначалу, но по всему понятно, что **пора** действовать, и я начал выкладывать свои треки...* (коллект. Люди, которые живут по своим правилам); *И когда пришел настоящий час, стало у молодой купечки дочери... сердце болеть и щемить... а все **рано** ей пускаться в дальний путь* (С. Аксаков. Аленький цветочек). Дательный субъекта в этих случаях не является специализированным средством выражения субъекта – носителя состояния, а включается в объект

оценки и в то же время является субъектом акциональной ситуации, «в содержании одной словоформы совмещаются субъектные и объектные элементы» [Пупынин, 1992, с. 48–49]. В этих конструкциях носитель – источник состояния не является фиксированным, в высказывании присутствует еще один субъект, типичный для семантики состояния, – перцептор, который совмещен здесь с субъектом оценки. Ср.: *Таня считает, что дочке еще рано идти работать* → временное состояние (оценка) – *рано*, носителем которого является пространственно-временная среда (ни Таня, ни дочка), Таня – субъект восприятия и субъект оценки, дочка является субъектом потенциального действия (работать) и вместе с тем включается в объект оценки (дочка будет работать).

Это может служить обоснованием признака *неконтролируемости ситуации*: субъект (обычно говорящий), совмещенный с субъектом квалификации, лишь воспринимает некое ‘положение дел’, существенное для выполнения / невыполнения действия агенсом и транслирует его: *...один из полицейских стал говорить второму, что пора бросать курить, что все уже провоняло табаком, что все уже бросили...* (А. Сальников. Отдел); – *Не рано тебе наравне с мужиками пить? – не сдержался Василий* (В. Распутин. Деньги для Марии).

Субъект восприятия указывает на наличие еще одного признака, характерного для статальности, – *перцептивности*, имеющего свою специфику в рассматриваемых конструкциях. Здесь представлена «интеграция в среду проявления признака воспринимающего его лица-перцептора» [Там же, с. 55], который передает субъекту-агенсу свое ощущение времени как подходящего / неподходящего для совершения действия, что иногда актуализируется в тексте. Например: *Мы с мастером тогда одновременно оказались на распутье и почувствовали, что им поздно было начинать с нуля* (В. Кузнецов. Часовой); *Я все хотел пойти еще раз посмотреть, но Кеша говорил: «Не надо, не пора еще смотреть»* (В. Давыдов. Театр моей мечты); *...мне казалось, что я больше ничего не напишу. Я ощутил, что пора кончать* (И. Вирабов. Андрей Вознесенский). Помимо актуализации восприятия при помощи соответствующих лексем (*почувствовали, казалось, ощутил*) в высказываниях могут находиться показатели неуверенности, сомнения в адекватности своего восприятия: *Все-таки о деревне на их пути ему надлежало знать загодя. Но, пожалуй, было уже поздно что-либо предпринимать* (В. Быков. Болото); *По-видимому, еще не время делать окончательные выводы о консолидации...* (Метизный передел ждет обновления); *Завуч строго посмотрела на возжатую, и та осеклась. Видимо,*

сейчас было **не время** вспоминать прошлые заслуги (А. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее).

В значении предикатива, который специализирован на выражении *состояния*, сохраняется сема *ограниченного временного отрезка*, обладающего способностью к потенциальной изменчивости. Неслучайно в высказываниях с СКС *время, пора, рано, поздно* часто встречаются показатели времени *сейчас, нынче, скоро, пока*, а также аспектуальные *уже, еще, наконец*. Ср.: *В эту минуту она совершенно забыла, что находится в чужом доме... и что сейчас совсем не **время** прислушиваться к своему телу так, как будто находишься в одиночестве* (А. Берсенева. Полет над разлукой), *Стеснила человека, в сущности постороннего. Но теперь поздно менять решение* (И. Грекова. Перелом); *Конечно, **рано пока** говорить о последствиях такого реформирования института неприкосновенности* (Т. Морщакова. На пути к правосудию); *Сам Петров не мог дать сигнал, что **пора уже** что-то решать, что **пора уже** вставать...* (А. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него). Эта изменчивость 'положения дел' за пределами фиксируемого периода не зависит ни от воспринимающего субъекта, ни от агенса и свидетельствует о временной дискретности ситуации, фиксирующей состояние в определенный период, за пределами которого оно отсутствует.

Таким образом, в высказываниях с предикативами временной оценки передается 'положение дел', в определенном смысле близкое состоянию окружающей среды, поскольку его носителем является не лицо, а некая децентрализованная среда. Еще одной особенностью анализируемых конструкций является характеристика воспринимающего субъекта, так как форма дательного падежа, которая в конструкциях с другими предикативами выполняет эту роль, здесь передает значение агенса потенциального действия, а роль перцептора принадлежит говорящему (персонажу), который в высказывании может быть актуализирован при помощи косвенных показателей.

Эти свойства, типичные для состояния, переплетаются в высказываниях с семантическими признаками оценки.

Заключение

Анализ высказываний с предикативами *время, пора, рано, поздно*, базирующийся на понятии категориальной ситуации, показал, что они реализуют сопряженную статочно-оценочную ситуацию, совмещающую в себе

признаки состояния и оценки. Каждая из этих ситуаций имеет свой комплекс семантических признаков, которые актуализируются или деактуализируются благодаря взаимодействию с другими компонентами высказывания.

Выражение семантики оценки обусловлено в первую очередь лексическим значением слов *время, пора, рано, поздно*, включением их в градационный ряд, соотношением с понятием нормы. Это значение проявляется только в конструкции с инфинитивом, выступающим в качестве объекта оценки и являющимся необходимым элементом релятивной ситуации – основы оценочного суждения. В структуру конструкции помимо субъекта, объекта и квалификативного отношения включается основание оценки, в качестве которого выступает временной период. Именно это позволяет считать такую оценку разновидностью утилитарной, указывающей на целесообразность, уместность действия для его исполнителя. Такой тип оценки, относящейся к целой ситуации, легко совмещается с модальностью возможности / невозможности.

Статальная семантика передается в данных высказываниях уже постольку, поскольку в них употребляются СКС, специализированные на ее выражении, чему способствуют их морфологический статус и безличная конструкция с децентрализованным носителем состояния. Еще одним средством, служащим воплощению семантики состояния, является значение временного периода, в течение которого сохраняется данное 'положение дел'.

Иными словами, в данных высказываниях утилитарная оценка уместности, целесообразности действия интерпретируется как некое состояние, которое воспринимает один субъект и транслирует его другому, чаще всего тому, кто собирается выполнять то или иное действие.

Статально-оценочная ситуация несколько отличается по своим характеристикам не только от доминирующих статальных и оценочных, но и от других статально-оценочных, в том числе и от высказываний с эмоционально-оценочным предикативом.

Сопряженные ситуации всегда обладают большей степенью интерпретивности по сравнению с доминирующими, ядерными, а в высказываниях, содержащих предикативы *время, пора, рано, поздно* с акциональным инфинитивом, интерпретационный аспект усиливается благодаря высокой степени синкретичности.

Синкретичность проявляется в том, что данные высказывания отражают не одну, а несколько ситуаций (состояния / оценки и действия), содер-

жит несколько субъектов, которые могут быть некорреферентными, различные модально-темпоральные планы. В зависимости от их соотношения меняется прочтение высказывания, его модальная характеристика.

Высказывания с предикативами *время, пора, рано, поздно* в сочетании с инфинитивом представляют собой периферию как статальных высказываний, так и оценочных, занимая некую переходную зону, и это маргинальное положение позволяет увидеть работу интерпретационных механизмов языка, способного представить временную характеристику действия как оценку, а оценку – как состояние. В дальнейшем важно проследить влияние других элементов контекста на «игру» статально-оценочных смыслов, а также возможные траектории их модификации.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 639 с.

Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.

Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.

Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: КомКнига, 2006. 208 с.

Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М.: МПГУ, 2006. 304 с.

Галкина-Федорук Е. М. Категория состояния // Современный русский язык / Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. Ч. 2. С. 202–209.

Золотова Г. А. О категории оценки в русском языке // Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 274–281.

Каламова Н. А. Категория состояния в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 33 с.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

Матханова И. П. Поле состояния в современном русском языке: прототип и его окружение // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 103–113.

Поспелов Н. С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55–65.

Пупынин Ю. А. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 48–63.

Саитова К. А. Теория оценки в зарубежной лингвистике и методы ее исследования // Вестник Башкир. ун-та. 2020. Т. 25, № 1. С. 137–141. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.21

Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // Acta Linguistica Petropolitana. Тр. Ин-та лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2014. Т. 10, ч. 2. С. 443–477.

Циммерлинг А. В. Предикативы параметрического признака в русском языке // Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 10. С. 358–369.

Шигуров В. В. Индексы предикативации ядерных отсубстантивных предикативов типа *пора, время* // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 77–80.

Lemke J. L. Resources for Attitudinal Meaning: Evaluative Orientations in Text Semantics // Functions of Language. 1998. No. 5 (1). P. 33–56.

Thompson G., Hunston S. Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse. Oxford: Oxford Uni. Press, 2000. 225 p.

Список словарей

БАС – Большой академический словарь русского языка. М.: Наука; СПб.: Наука, 2005–2013. Т. 3, 8, 22.

НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. Вып. 3.

СО – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 2, 10, 12.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006. Т. 1, 3.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 1, 3.

References

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, *Yazyki russkoi kul'tury*, 1998, 896 p. (in Russ.)

Babaytseva V. V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language]. Moscow, Droff Publ., 2000, 638 p. (in Russ.)

Bauder A. Ya. *Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom yazyke* [Parts of Speech as Structural-Semantic Classes of Words in Modern Russian]. Tallinn, Valgus Publ., 1982, 184 p. (in Russ.)

Bondarko A. V. *Funktsional'naya grammatika* [Functional grammar]. Leningrad, Nauka, 1984, 136 p. (in Russ.)

Galkina-Fedoruk E. M. *Kategoriya sostoyaniya* [The category of State]. In: Galkina-Fedoruk E. M. (ed.). *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Moscow, MSU Press, 1964, pt. 2, pp. 202–209. (in Russ.)

Kalamova N. A. *Kategoriya sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke* [The category of State in modern Russian]. Moscow, MSU Press, 1991, 33 p. (in Russ.)

Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of Derivative Meanings and Mechanisms of Language Extension]. Moscow, *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, 2004, 472 p. (in Russ.)

Lemke J. L. Resources for Attitudinal Meaning: Evaluative Orientations in Text Semantics. *Functions of Language*, 1998, no. 5 (1), pp. 33–56.

Matkhanova I. P. *Pole sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke: prototip i ego okruzhenie* [The field of state in the modern Russian language: the prototype and its environment]. In: *Problemy funktsional'noi grammatiki. Polevye struktury* [Problems of functional grammar. Field structure]. Moscow, Nauka, 2005, pp. 103–113. (in Russ.)

Pospelov N. S. *V zashchitu kategorii sostoyaniya* [To Protect the Category of State]. *Voprosy yazykoznaniya* [The Questions of Linguistics], 1955, no. 2, pp. 55–65. (in Russ.)

Pupynin Yu. A. *Bezlichnyy predikat i sub"ektno-ob"ektnye otnosheniya v russkom yazyke* [An impersonal predicate and subject-object relations in the Russian language]. *Voprosy yazykoznaniya* [The Questions of Linguistics], 1992, no. 1, pp. 48–63. (in Russ.)

Saitova K. A. Teoriya otsenki v zarubezhnoy lingvistike i metody ee issledovaniya [The theory of evaluation in foreign linguistics and the methods of studying it]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]*, 2020, vol. 25, no. 1, pp. 137–141. (in Russ.) DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.21

Serdobolskaya N. V., Toldova S. Yu. Konstruktsii s otsenochnymi predikativami v russkom yazyke: uchastniki situatsii otsenki i semantika otsenochnogo predikata [Constructions with evaluative predicatives in Russian: arguments of the evaluative predicate and its semantics]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]*. St. Petersburg, Nauka, 2014, vol. 10, pt. 2, pp. 443–477. (in Russ.)

Shigurov V. V. Indeksy predikativatsii yadernykh otsubstantivnykh predikativov tipa *pora*, *vremya* [The indices of predicativation of corollary noun predicatives such as *pora*, *vremya*]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Topical problems of humanities and natural sciences]*, 2013, no. 10-2, pp. 77–80. (in Russ.)

Thompson G., Hunston S. Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse. Oxford, Oxford Uni. Press, 2000, 225 p.

Tsimmerling A. V. Predikativy parametricheskogo priznaka v russkom yazyke [Parametric predicatives in Russian]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova [Studies of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]*, 2016, no. 10, pp. 358–369. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Russkij yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammatical study of the word]. Moscow, Vysshaya shkola, 1986, 639 p. (in Russ.)

Volf E. M. Funktsionalnaya semantika otsenki [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, URSS Publ., 2006, 208 p. (in Russ.)

Vysotskaya I V. Sinkretizm v sisteme chastey rechi sovremennogo russkogo yazyka [Syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language]. Moscow, MSPU Press, 2006, 304 p. (in Russ.)

Zolotova G. A. O kategorii otsenki v russkom yazyke [Class of evaluation in Russian]. In: *Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa [Communicative aspects of the Russian syntax]*. Moscow, Editorial URSS, 2003, pp. 274–281. (in Russ.)

List of Dictionaries

Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka [A large academic dictionary of the Russian language]. Moscow, Nauka, St. Petersburg, Nauka, 2004–2013, vol. 3, 8, 22. (in Russ.)

Efremova T. F. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In 3 vols. Moscow, Astrel Publ., 2006, vol. 1, 3. (in Russ.)

Novyy ob"yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003, iss. 3. (in Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 2003. (in Russ.)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern standard Russian]. In 17 vols. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950–1965, vol. 2, 10, 12. (in Russ.)

Ushakov D. N. (ed.). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Moscow, 1935–1940, vol. 1, 3. (in Russ.)

Информация об авторе

Ирина Петровна Матханова, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Irina P. Matkhanova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 10.12.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.12.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*